

Даже просто идя по улице она привлекала внимание людей, и у них начинали блестеть глаза.

Ее личико и тело были белоснежными как нефрит и искрились словно жемчуг. На ее губах была розовая помада, напоминавшая бушующее пламя шиповника. Ее волосы были тщательно завиты по последней моде. Все это делало ее еще более очаровательной и придавало кокетливый вид.

На ней было платье с высокой талией и глубоким декольте, которое подчеркивало ее тонкую талию и пышную грудь. Ее белоснежные плечи и кожа в районе декольте, казалось, были пронизаны светом. Это еще больше соблазняло и привлекало людей.

Она окончила третьесортный университет и теперь, благодаря стараниям отца была обычным 'белым воротничком' в группе земельной собственности Ванчао с самой посредственной зарплатой.

Если в этот раз она произведет на Тан Шаоцзе хорошее впечатление, обведет его вокруг пальца, то сможет пробиться в высшие круги общества. Она сможет даже выйти замуж за богача и из Золушки превратится в принцессу.

И тогда она тут же поменяет Ауди А3 на Ауди А8!

Хотя Тан Цзялинь и работала на простой должности, но происходила из семьи чиновника. Она отлично ладила с людьми и в этот вечер чувствовала себя уверенно.

«Если ты понравишься молодому мастеру Тану, тогда тебе и Чжао Уцзи...». – не договорила Тан Цзяжоу.

«Хм, он ничтожество по сравнению с таким выдающимся человеком, как молодой мастер Тан, просто отброс! Мы уже расстались!» – пренебрежительно сказала Тан Цзялинь.

Она сама не понимала почему, но после той встречи с Цзян Тянем на горе Ушань, Чжао Уцзи потерял для нее всякую привлекательность, и на следующий день она рассталась с ним.

«Вот и хорошо! Сыновья кадровых работников не могут идти ни в какое сравнение с молодым мастером Таном! К тому же он встал на сторону Чжан Ваньцин в противостоянии с Сунь Хао, это так безрассудно!» – с довольным смехом сказала Тан Цзяжоу.

Вскоре колонна машин добралась до здания Фэнъи и заехала во двор.

Когда все вышли из своих машин, Ма Юйму сказал: «Молодой мастер Сунь, этот парень уже

внутри! Территорию уже очистили от посетителей!».

«Хорошо! Вы оставайтесь с молодым мастером Тан, а я пойду встречусь с этим парнем!» – глубоким голосом сказал Сунь Хао, в его глазах промелькнул свирепый блеск. Затем он махнул рукой и в сопровождении группы телохранителей отправился на второй этаж.

В этот момент он был не в состоянии сдерживать свою ярость и твердо намеревался убить этого парня.

Порыв холодного ветра распахнул пиджак одного из телохранителей, и Тан Цзялинь не сдержала крика ужаса: «У него с собой пистолет!».

«Тише!».

Тан Цзяжоу пристально посмотрела на сестру и сказала: «Конечно у него есть пистолет, все взяли с собой пистолеты! У членов общества Цинъюнь всегда есть с собой огнестрельное оружие!».

«И им плевать на полицию?» – спросила Тан Цзялинь. Она дрожала от страха, а ее лицо побледнело.

«А чего ее бояться? У семьи Сунь много связей в полиции! Кому какая разница, если они убьют человека?» – с почтением глядя на удаляющуюся фигуру Сунь Хао, самодовольно сказала Тан Цзяжоу.

«Вот это и есть настоящая сила. По сравнению с ними я выгляжу как идиотка!».

Тан Цзялинь широко распахнула глаза словно ей открылся новый мир. Она была потрясена, испытывала зависть и чувствовала собственную неполноценность.

«Тан Шаоцзе гораздо сильнее Сунь Хао! Тебе следует смотреть на Тан Шаоцзе с таким раболепием...». – шепотом сказала Тан Цзяжоу сестре, напоминая, что та должна была воспользоваться подвернувшимся шансом.

Услышав слова сестры, Тан Цзялинь наклонилась, постучала в стекло и сладким голосом сказала: «Молодой мастер Тан, можно мне сесть к вам в машину? Снаружи так холодно!».

Разрез на ее платье едва заметно обнажил соблазнительный изгиб тела.

«Можно!».

Тан Шаоцзе посмотрел на нее спокойным взглядом, а затем как настоящий джентльмен открыл для нее дверцу машины.

«Молодой мастер Тан, меня зовут Тан Цзялинь! Я всегда просто преклонялась перед вами!» – радостно сказала Тан Цзялинь и протянула ему свою белоснежную руку. В ее сверкающих глазах отразилось волнение.

«Приятно познакомиться, мисс Тан! Однако я буддист и не могу касаться женщин. Я не могу пожать вашу руку!» – с горьким смехом сказал Тан Шаоцзе и слегка покачал головой.

Он все-таки был лучшим молодым мастером Гуанчжоу, вокруг него всегда крутились толпы красавиц. Разве он мог не понять корыстный план Тан Цзялинь?

Теперь он глубоко верил в роковую суть женщин. Когда-то он выделил из толпы Чжао Сюэ Цин, но все это обернулось катастрофой. Этот урок навечно останется у него в памяти.

Это была ужасающая женщина, к тому же она оказалась женщиной Изначального Цзяна!

Тан Цзялинь испытала некоторую неловкость, с трудом выдавила из себя улыбку и кокетливо сказала: «Молодой мастер Тан, рукопожатие – это всего лишь правило этикета. Даже я, девушка, не боюсь этого. Чего же бояться вам?».

«Будда Амитабха!».

Тан Шаоцзе сделал глубокий вдох через нос и начал восхвалять имя Будды. Перебирая в руках четки, он с благоговением сказал: «Мисс Тан, вам не знакома фраза 'из-за малого потерять большее'? Если бы вы испытали те горести, какие испытал я, вы бы тоже проявляли осторожность!».

После этих слов в мозгу Тан Шаоцзе промелькнул образ Цзян Тяня, и его пробил озноб.

Он без всяких колебаний открыл дверцу машины и вышел наружу. За все это время он даже не взглянул на Тан Цзялинь словно она была ядовитой змеей.

Он пальцами перебирал четки и с интересом смотрел на пруд с карпами кои, расположенный в центре двора. Затем он со смехом сказал: «Женщина, разве эти карпы не милы? Листья лотоса увядают и наполняют все вокруг красотой одиночества. А карпы продолжают плавать, безопасно и свободно!».

Тан Цзялинь не могла так просто смириться с ситуацией. Она вышла из машины, вытащила из подола платья нефритовую статуэтку Будды и чарующим голосом сказала: «Молодой мастер Тан, вы, оказывается, исповедуете буддизм? Я тоже буддистка!».

На самом деле, она по настоянию сестры купила эту статуэтку по дороге сюда. Это бы дало им с Тан Шаоцзе тему для разговора и помогло сблизиться.

«Хм, неплохо!».

На лице Тан Шаоцзе отразилась радость, и он сказал: «Только отказавшись от ссор и споров, очистив сердце и разум, можно прожить долгую жизнь. Приходи работать ко мне в компанию, мне не хватает ассистента».

Он сделал глубокий вдох, как будто понял что-то важное, и сказал: «Это хорошо, что ты исповедуешь буддизм! Буддисты – мудрые люди! Иногда люди вынуждены верить в судьбу!».

«Вы правда хотите взять меня на работу? Спасибо вам!» – сказала Тан Цзялинь и даже подпрыгнула от радости.

Пусть Тан Шаоцзе и не интересовался ею, но через него она могла познакомиться со многими богатыми и выдающимися молодыми мастерами!

Стоявшая рядом Тан Цзяжоу чувствовала себя так, словно выиграла в лотерею, ее сердце ликовало.

«Если ты переберешься в Линнань на работу, то ты должна запомнить, что есть человек, которого ни в коем случае нельзя сердить!».

Тан Шаоцзе дрожащим голосом сказал: «Его зовут изначальный Цзян! Он властелин Линнаня! Все должны обращаться к нему почтительно как к своему дедушке!».

«Конечно, конечно, Тан Шаоцзе, я запомню!» – Тан Цзялинь закивала и хорошо запомнила слова Тан Шаоцзе.

Тан Цзяжоу спросила: «Этот Изначальный Цзян такой сильный?».

«Разумеется! Этот человек похож на небожителя!» – с почтением и испугом сказал Тан Шаоцзе.

Изначальный Цзян мог ходить по воде, контролировать гром и молнии, перемещаться по воздуху, создавать из ниоткуда оружие и калечить им людей! Услышав это, сестры Тан пришли в замешательство.

...

В этот момент со второго этажа донесся грохот. Окно разбилось, осколки стекла и щепки от оконной рамы разлетелись вокруг словно бабочки.

Вслед за этим из окна стремительно выпрыгнул стройный человек и, приземлившись, ледяным тоном сказал: «Сунь Хао, встречай свою смерть!».

«Это, это же... мастер Цзян!».

Когда Тан Шаоцзе увидел лицо этого человека, он сильно испугался и с хрустом раздавил несколько бусин четок, которые держал в руках.

...

«Молодой мастер Сунь, мы только что получили информацию о том, что парень, который покалечил Да Луна – это сын Чжан Ваньцин, Цзян Тянь!» – шепотом проинформировал Сунь Хао лидер его отряда телохранителей пока они поднимались на второй этаж.

«Твою мать, он! Откуда этот отброс знает приемы боевых искусств? Наверняка эту чушь придумал Ма Юйму, боясь моего наказания за провал! Он специально преувеличил силу этого парня в своем рассказе!» – пренебрежительно сказал Сунь Хао и покачал головой.

Он чувствовал, что сегодня кровь кипела у него в жилах, поэтому он и взял с собой оружие. Если бы он раньше знал, что это Цзян Тянь, то он бы отправил людей, чтобы те схватили его и привели к нему. Он бы запугал его до смерти, Цзян Тянь послушно бы встал на колени и попросил у него прощения.

Но раз уж Сунь Хао пришел сюда, он хотел скорее покончить с этим делом. Он открыл дверь и шагнул внутрь.

Увидев в комнате одного лишь Цзян Тяня, Сунь Хао потерял терпение и сказал: «Эй, Цзян Тянь, и где же твой мастер? Пусть покажется! Я убью его!».

Остальные люди начали обыскивать помещение.

«Не нужно искать, кроме меня здесь больше никого нет!» – с равнодушным смехом сказал Цзян Тянь.

«Чего ты смеешься? Ты такой смелый, раз побил моих людей?».

Сунь Хао посмотрел на Цзян Тяня как на идиота и с холодной усмешкой сказал: «Цзян Тянь, немедленно встань на колени и поклонись мне!».

«Сунь Хао, знаешь что?».

Цзян Тянь слегка улыбнулся и сказал: «Я ждал встречи с тобой целых десять тысяч лет!».

«Никчемный отброс, как ты вообще смеешь произносить мое имя!».

На лице Сунь Хао отразилось презрение, а затем он указал на Цзян Тяня и яростно крикнул: «Ты что, хочешь умереть?».

«Я ждал этого момента десять тысяч лет!» – повторил Цзян Тянь.

Его слова потрясли людей как грохочущий раскат грома.

Десять тысяч лет!

Десять тысяч лет ненависти!

В следующую секунду Цзян Тянь внезапно поднялся.

В это же время сильная, подавляющая аура заполнила собой все вокруг. Шквалистый ветер начал раскачивать люстру и картины, развешанные на стенах. Все декоративные элементы комнаты разлетелись по сторонам, а всех людей выбросило в окно.

«Сунь Хао, встречай свою смерть!».

...

«Это, это он!».

Разглядев лицо Цзян Тяня, Тан Шаоце страшно испугался. Кланяясь статуе Будды, он пообещал, что отдаст двадцать лет своей жизни в обмен на то, чтобы больше никогда не встречаться с Изначальным Цзяном!

Но сегодня, он вновь столкнулся с Изначальным Цзяном!

Изначальный Цзян, этот ужасный человек, поджигающий небо, контролирующий гром и молнии, подавляющий наставников и убивающий людей невидимой силой!

Он был самым страшным кошмаром Тан Шаоце!

Тан Шаоцзе хотелось плакать, но он не мог. Ему хотелось провалиться сквозь землю, исчезнуть из поля зрения Цзян Тяня.

Он пощупал четки, висевшие у него на шее, и захотел умереть.

Эти четки были освящены буддийским наставником высшего ранга!

Наставник сказал ему, что если носить эти четки каждый день, искренне произносить молитвы и кланяться статуе Будды, то все желания исполнятся!

Тан Шаоцзе не смел продолжать и дальше заниматься бизнесом в Линнане, опасаясь встречи с Изначальным Цзяном. Ради этого он перенес свой бизнес в провинцию Цзянсу, в этот захолустный уезд Цися!

Он бы никогда не подумал, что в этом провинциальном месте снова столкнется со своим заклятым врагом!

Изначальный Цзян!

Тан Цзяжоу не обратила внимания на переживания Тан Шаоцзе. Как только она увидела падение Сунь Хао, к ее горлу подступила тошнота. Он взволнованно подбежала к Сунь Хао и попыталась помочь ему: «Хозяин, кто, в конце концов, посмел совершить такую жестокость!».

Вдруг она увидела Цзян Тяня, и на ее красивом лице отразился гнев. Ткнув в Цзян Тяня пальцев, она начала ругаться: «Цзян Тянь, ты с ума сошел? Ты вообще знаешь кто такой Сунь Хао? Как ты посмел так поступить с ним!».

<http://tl.rulate.ru/book/29576/778948>